Деймон Краш, Анна Алексеева

Медовый месяц с драконом

18+

Анна Алексеева

Медовый месяц с драконом

«Автор»
2026

Алексеева А.

Медовый месяц с драконом / А. Алексеева — «Автор», 2026

Тали и Этрейн - начинающие агенты спецслужбы драконов - получили своё первое выездное задание под прикрытием. Они должны отправиться на закрытый курорт и изображать молодожёнов, чтобы раскрыть личность человека, тайно снимающего очень важных гостей. Вокруг необычайная романтика и красота, а остров хранит в себе немало тайн.Добро пожаловать на Изола-ди-Луна!P.S. Рассказ о второстепенных персонажах книги "Жестокие игры драконов. Академия Даркхолл"

© Алексеева А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Задание 5
Глава 2. Белый Мыс 10
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Медовый месяц с драконом

Глава 1. Задание

Тали

Кай разложил газеты по столу веером, одну за другой, и постучал пальцем по верхней. На первой полосе сияла лагуна такого густого синего цвета, что мне сразу захотелось проверить, не подкрасили ли снимок.

— Изола-ди-Луна, – объявил он. – Остров в Ожерелье Элизы, к югу от Кайтауна. Самый закрытый курорт Виригии, куда знаменитости и большие шишки ездят инкогнито.

Над столом склонились пятеро, а Кай стоял во главе, упираясь ладонями в столешницу, и по его лицу я уже поняла, что задание нам досталось непростое.

Нас было шестеро, и все шестеро учились в Даркхолле, академии драконов, затерянной среди Ледяного Леса. Но так случилось, что нам пришлось перевестись в закрытое учреждение, где готовили спецагентов. А поэтому у нас ещё была работа, о которой не знали ни бывшие преподаватели, ни однокурсники, ни даже наши семьи. Как шестеро адептов оказались на службе у Саргонов, знали только мы сами, и стоило кому-нибудь вспомнить ту историю, как мы тут же предавались воспоминаниям и с удовольствием смеялись сами над собой.

Задания приходили из штаба, мы выполняли их под чужими лицами, и маскирующие артефакты носили на рукавах в виде неприметных пуговок, каждая из которых меняла внешность так, что родная мать прошла бы мимо.

В то утро мы собрались в комнате без окон, где отряд обсуждал дела, и Кай пересказывал нам вводные из штаба.

— За последний месяц газеты напечатали снимки трёх гостей Ожерелья, – продолжил он. – Певица из Эллона, которая официально лечит связки в горах. Наследник клана Вейль, который официально сидит над учебниками. И генерал Аларик.

Он вытянул из веера третью газету. Снимок был сделан сверху: рыжий широкоплечий дракон стоял по пояс в лагуне и держал на руках женщину в купальнике, а женщина смеялась, запрокинув голову.

— Генерал Аларик входит в верховное командование, – Кай обвёл нас взглядом. – А женщина у него на руках – его жена. Он женился три месяца назад и никому об этом не сказал, по причинам, которые нас не касаются. Через день после того, как напечатали снимок, ему пришло письмо. Аноним предлагает выкупить остальные снимки за десять тысяч золотых.

— Десять тысяч! – присвистнул Этрейн. – За такую сумму я бы сам позировал. В любом виде, с женой или без.

Я пихнула его локтем под рёбра, не глядя. Он хохотнул и поймал мою руку, чтобы я не пихнула второй раз.

— Генерал платить не собирается, – сказал Кай, не удостоив его шутку даже взглядом. – И наше дело не его семейная жизнь. Над всем Ожерельем стоит купол приватности: снаружи его видно как полосу белого тумана, пройти сквозь него можно только по воздуху и только с пропуском на борту, а главное, сквозь него не проходит ни одно изображение. Его ставили лучшие артефакторы Виригии. Если кто-то научился снимать под ним и выносить снимки наружу, он может снимать что угодно и кого угодно. В том числе тех, кого служба охраняет.

Теперь мне стало понятно, к чему он клонит.

Купол над Ожерельем Элизы мне доводилось видеть только на картинках в учебнике по защитным плетениям, и там его приводили в пример многослойной работы, которую невозможно повторить в одиночку. Над ним работала сотня артефакторов, если не больше. Я пред-

ставила, как поднимаю руку и трогаю этот белый туман изнутри, и у меня закололо кончики пальцев.

— Штабу нужны двое, – сказал Кай. – Артефактор, который разберётся с куполом, и тот, кто знает всё про устройства для снимков и связи. Тали, Рейн, это вы.

— Я знаю всё про вещатели, – уточнил Этрейн. – Моя мама полжизни собирала их в МаруКорп, и я вырос под столом у неё в цеху. Про снимки я знаю меньше.

— В видео-вещателях стоит светочувствительная пластина, – напомнил Кай. – Если разбираешься в её устройстве, этого должно быть достаточно. К тому же, ты оперативник, если помнишь.

— Под каким видом мы туда поедем? – спросила я. Мы с Рейном ещё ни разу не были на выездных заданиях вдвоём, и я начала нервничать.

Кай впервые за утро улыбнулся, медленно и очень довольно.

— Под видом молодожёнов.

Ливия, сидевшая на подлокотнике кресла, издала странный звук и закрыла рот ладонью. Мари уставилась в потолок, Рэйвен рядом с ней не шевельнулся вовсе, только чуть приподнял бровь.

Я почувствовала, как кровь приливает к щекам, потом к ушам, потом, кажется, даже к шее.

— Всех троих шантажируемых снимали возле бунгало, где останавливаются пары, – невозмутимо продолжал наш командир. – Самые дорогие бунгало стоят на Белом Мысе, и их сдают только новобрачным. Аноним охотится на тех, кому есть что прятать, а значит, вам тоже понадобится тайна, достаточно сочная, чтобы его заинтересовать. Вы поженились тайно, против воли обоих кланов, и сбежали на медовый месяц, пока родня не опомнилась.

— Кланов? – переспросил Этрейн. – Каких именно?

— Поедете под своими кланами, но с чужими именами. Тали остаётся Лоран, ты остаёшься Мару, потому что силу вы под маской не спрячете, а выдавать вам более сложные артефакты для маскировки штаб не собирается. Чем ближе легенда к правде, тем меньше придётся выдумывать. К тому же, вы ведь и так собираетесь пожениться.

Он смотрел на меня, и я не сразу нашлась, что ответить. Собираемся. Об этом знал весь отряд. Мы с Рейном подали прошение верховному командованию ещё в начале прошлой осени, и с тех пор никто нам не ответил ни слова, а спрашивать, почему, было не у кого, ведь командованию нас представят только после завершения обучения и официального посвящения. А до этого было ещё далеко.

— Собираемся, – сказала я. – Только разрешения нам до сих пор не дали.

— Разрешение – дело командования, – Кай пожал плечами. – А медовый месяц – дело службы. Привыкайте друг к другу заранее, вам полезно.

Этрейн расхохотался так, что Мари вздрогнула. Он откинулся на спинку стула, закинул руки за голову и посмотрел на меня сияющими глазами, и я знала этот взгляд. С таким взглядом он обычно предлагал мне “поиграть в доктора”.

— Медовый месяц, – повторил он нараспев. – На тропическом острове. В бунгало для новобрачных, за счёт тайной службы. Кай, я тебя обожаю.

— Обожай молча, – посоветовал наш командир. – Вылетаете завтра на рассвете, дилижансом от Кайтауна. Ключ-артефакты на ваши новые имена будут ждать у администратора. Ты будешь Лукасом, а Тали – Флорой.

— Флорой? – не поверила я.

— Лоранам часто дают цветочные имена. Не нравится, придумай что-нибудь получше, у тебя тридцать секунд.

Лучше я не придумала, хотя честно попыталась.

В комнате стало очень тихо, и я поняла, что все смотрят на меня.

— Что? – спросила я.

— Ничего, – поспешно сказала Мари.

— Ты сломала карандаш, – подсказала Ливия и кивнула на мои руки.

Я опустила глаза. В кулаке у меня действительно были две половинки карандаша, и острые щепки впились в ладонь. Признаваться в том, что меня это задание настолько смутило, мне не хотелось, поэтому я разжала пальцы, положила обломки на стол и зачем-то подровняла их пальцем.

Этрейн перестал улыбаться. Он взял мою руку, развернул ладонью вверх и сдул с неё древесную пыль, а потом провёл большим пальцем по красной вмятине от карандаша.

— Тали, – позвал он негромко.

По тому, как именно ко мне обращался Этрейн, я хорошо понимала, что именно он хочет сказать. Обычно я была для него просто “милой”. Когда ему хотелось меня смутить – “доктором”. Это прозвище прилипло ко мне ещё в Даркхолле, после того как однажды он при всех назвал игрой в доктора наши посиделки над моими медицинскими записями. Я тогда чуть не сгорела со стыда, а он с тех пор предлагал мне “поиграть в доктора” каждый раз, когда хотел затащить меня в постель, и звал меня доктором при всём отряде, отлично зная, что каждый из них понимает, на что он намекает.

А по имени он обращался тогда, когда хотел, чтобы я на него посмотрела.

— Всё хорошо, – сказала я и подняла взгляд. – Просто карандаш был с трещиной.

— Совсем никудышный, – согласился он серьёзно. – Хуже я в жизни не видел.

Кай отлепился от стены.

— Если с этим разобрались, давайте к делу, – сказал наш командир. – Тали, что тебе понадобится для проверки купола?

Дело меня всегда спасало. Я перечислила: набор щупов для многослойных плетений, лупа с подсветкой, чистые кристаллы-накопители, проволока трёх сечений, мои записи по защитным куполам и пара пустых ядер на случай, если придётся собирать какой-нибудь артефакт на месте. Кай кивал и записывал. Рэйвен молча вынул из кармана две свежие пуговки и подвинул их ко мне по столу.

— С моим плетением, – сказал он. – Держат на пятую часть дольше обычных.

— Спасибо, – я сжала пуговки в кулаке. – Научишь меня когда-нибудь так плести?

— Когда вернёшься.

От Рэйвена это было почти признание в любви, и я благодарно кивнула.

Ливия спрыгнула с подлокотника, подошла ко мне и вдруг крепко обняла, так, что у меня хрустнуло плечо.

— Не давай себя накручивать, – шепнула она мне в ухо. – Ты сыграешь эту Флору лучше всех нас, вместе взятых. А Этрейну полезно хоть раз в жизни побыть скромным женатым мужчиной.

— Я всё слышу, – оскорблённо сказал Этрейн. – И я, между прочим, очень скромный.

— Вот видишь, – Ливия отстранилась и подмигнула. – И пришли мне снимок лагуны. Без генералов, пожалуйста.

Снимков с Ожерелья, если верить Каю, наружу не выносил никто, кроме нашего шантажиста, но я пообещала. В конце концов, у нас была пара запрещённых приёмов в рукаве.

Вечером мы собирали вещи у меня в комнате. Точнее, собирала я, а Этрейн лежал поперёк моей кровати, листал рекламный буклет курорта, который Кай всё-таки оставил на столе, и зачитывал вслух.

— “Бунгало для новобрачных на Белом Мысе. Огромная спальня с видом на океан, собственный бассейн за стеклянной стеной, круглая кровать”. Тали, круглая! Ты когда-нибудь спала на круглой кровати?

— Нет, – сказала я, складывая лупу в футляр.

— Я тоже. Представляешь, с какой стороны ни ляжешь, всегда окажешься с краю и одновременно в середине. – Он перевернул страницу. – “Полог тишины, ставни на всех окнах, вход только по оттиску ауры”. Нас никто не услышит. Совсем никто.

— Мы едем работать, – напомнила я.

— Работать молодожёнами, – уточнил он с выражением бесконечного терпения. – Ты знаешь, как работают молодожёны? Я наводил справки, это очень утомительная работа. Нужно всё время держаться за руки, кормить друг друга с ложечки и не вылезать из постели до обеда, а то никто не поверит.

Я кинула в него свёрнутыми чулками. Он поймал их на лету и аккуратно положил в мою сумку, поверх записей о защитных куполах.

Потом сел, свесив ноги с кровати, и некоторое время смотрел, как я перекладываю проволоку из одной коробочки в другую, пытаясь подобрать оптимальный размер.

— Ты из-за легенды такая напряжённая? – спросил он.

Я закрыла коробочку и открыла снова, поправляя выбившийся край проволоки.

— Нет.

— Тали.

— Немножко, – сдалась я, подняв на него глаза. – Рейн, я не умею быть женой напоказ. Я краснею от каждого твоего слова, а там придётся целоваться при всех и делать вид, что мне это привычно. У тебя до меня было много девушек, которые умеют флиртовать и ни капли не краснеют. А я…

— А ты краснеешь, – согласился он. – Ты хоть представляешь, сколько я отдал бы, чтобы посмотреть, как ты краснеешь на весь ресторан?

— Я серьёзно.

— И я серьёзно, – он посмотрел на меня без тени улыбки. – Ты думаешь, кто-нибудь поверит молодой жене, которая не краснеет, когда муж целует её при всех? Новобрачные краснеют, милая, это их главный признак. Ты будешь самой убедительной женой на всём острове, даже стараться не придётся.

Я представила, как сижу в ресторане вся пунцовая, а он напротив сияет на весь зал, и мне стало смешно и немного стыдно.

Он притянул меня за руку, усадил к себе на колено и уткнулся носом мне в волосы. От него пахло озоном, и я тихо выдохнула, потому что этот запах всегда действовал на меня лучше любого успокоительного.

— Знаешь, что я подумал, – пробормотал он. – Если нам наконец пришлют разрешение, у нас всё равно не будет денег на нормальный медовый месяц, потому что ты захочешь копить на дом с погодным куполом. А тут нам его оплачивают. Получается, Кай сделал нам свадебный подарок.

— Кай тут ни при чём, это задание, – напомнила я.

— Хорошо. Тогда верховное командование сделало нам подарок. Это даже лучше, правда? Теперь им будет неловко нам отказать.

Я рассмеялась ему в плечо, и мне наконец стало спокойнее.

Наутро я завязала на рукаве ленту с пуговкой Рэйвена, и в зеркале на меня взглянула незнакомая девушка: чуть смуглая, с каштановыми кудрями до лопаток и изумрудными глазами, моего роста и с моими упрямо поджатыми губами. Флора из клана Лоран. Я поморгала ей, она поморгала мне.

Этрейн появился в дверях со всеми нашими сумками на плечах. С серебристо-сиреневыми волосами, светло-фиалковыми глазами и россыпью веснушек на носу он казался младше лет на пять, и я бы его не узнала, если бы не улыбка, которую никакая пуговка не могла изменить.

— Миссис Флора, – он поклонился так низко, что сумки съехали ему на шею. – Наш дилижанс подан. Позвольте сопроводить вас в свадебное путешествие.

— Мистер Лукас, – ответила я, стараясь не рассмеяться. – Позволяю. Ведите.

Он подставил мне локоть, и я взяла его под руку. Когда-то на ярмарке в Лансфорте он сделал точно так же и впервые назвал нашу прогулку свиданием.

Глава 2. Белый Мыс

Тали

Летучий дилижанс снижался над Кайтауном так медленно, что я успела пересчитать все мачты в порту и сбиться дважды.

Снижался он не из вежливости к пассажирам. Неподалёку от берега над океаном парил Скайхолл, крупнейший парящий остров в Виригии с самой большой академией драконов, и воздушному транспорту приходилось держаться пониже. Я прижималась лбом к стеклу и разглядывала белые башни на зелёных утёсах, повисших в небе, а Этрейн спал у меня на плече, приоткрыв рот, и тихонько похрапывал.

Напротив нас сидел молодой дракон в светлом льняном костюме. Он сел в дилижанс, присланный для нас с Изолы-ди-Луна, представился Феликсом и с тех пор не умолкал. Золотые волосы у него вились надо лбом, улыбка не сходила с лица, а вопросы сыпались один за другим, и большая их часть почему-то доставалась мне.

— Вы впервые в Ожерелье, миссис Флора? – спросил он, подавшись вперёд.

— Впервые, – призналась я. – А вы?

— О, я здесь почти свой. Третий раз за год, и каждый раз инкогнито. – Он развёл руками с видом трагического героя. – Публика не даёт мне покоя, приходится прятаться на краю света. Так что имейте в виду: на самом деле меня зовут совсем иначе, и вот это вот всё, – он обвёл пальцем своё лицо, – искусная работа мастера маскировки. А вы с мужем, если позволите угадать, только что поженились?

Я почувствовала, как краснеют уши, и порадовалась, что смуглая кожа Флоры скрывает это лучше моей собственной.

— Неужели так заметно?

— Заметно, что ваш супруг спит у вас на плече, а вы боитесь пошевелиться, чтобы его не разбудить, – Феликс улыбнулся ещё шире. – Через год вы будете спихивать его на соседнее сиденье. Поверьте, я много повидал.

Этрейн всхрапнул, не открывая глаз, и обнял меня свободной рукой за талию, так крепко, что я ойкнула.

— Через год, – сказал он сонно и совершенно отчётливо, – она будет спать на моём плече. А через десять лет мы купим двухместное сиденье и будем спать на нём по очереди.

Феликс расхохотался и поднял руки, признавая поражение. Я ущипнула Этрейна за бок, а он только улыбнулся, по-прежнему не открывая глаз.

Посреди океана далеко за Кайтауном потянулась цепочка островов. Сначала я видела только зелень и белые пляжи, потом дилижанс поднялся, и острова выстроились внизу длинной цепью, отчего Ожерелье и получило своё имя. Возле самого горизонта висела полоса молочного тумана, ровная и плотная, она не двигалась с ветром и не редела, сколько я в неё ни вглядывалась.

— Купол приватности, – подсказал Феликс, заметив, куда я смотрю. – Снаружи он кажется туманом, а изнутри его не видно вовсе. Сейчас почувствуете, это приятно.

Дилижанс вошёл в туман. Окно затянуло белым, свет погас, и на мгновение мне показалось, что мы застряли внутри облака. Потом через меня прошла тёплая волна, от макушки до пяток, мягкая и щекотная, и, казалось, драконица во мне с удовольствием замурчала.

Я почувствовала слои. Их было много, больше, чем я могла сосчитать за одно мгновение: тонкие, плотные, сплетённые поперёк и вдоль, один отзывался холодом, другой теплом, третий тихим звоном где-то внутри. Сквозь меня прошла работа сотни артефакторов, и от восторга перехватило дыхание.

Но через несколько мгновений туман кончился, и за стеклом снова засияло солнце. Я обнаружила, что вцепилась в колено Этрейна обеими руками, а он уже не спит и смотрит на меня с любопытством.

— У тебя сейчас было такое лицо, что я приревновал, – сообщил он вполголоса.

— Не говори глупостей, – прошептала я. – Это был купол.

— Вот к нему и приревновал.

Я хмыкнула и отмахнулась.

Изола-ди-Луна изгибалась в океане ровным полумесяцем, обнимая лагуну такой синевы, что газетный снимок теперь казался мне бледным. На одном конце полумесяца поднималась прозрачная скала, которая дробила солнце на сотни радуг, и радуги бегали по воде, по пальмам, по крышам бунгало, стоявших на сваях прямо в воде. Над лагуной между деревьями парили полупрозрачные существа с широкими плавниками и длинными тонкими хвостами.

— Эфирные скаты, – Феликс проследил мой взгляд. – Вылетают из воды и парят между деревьями. Не пытайтесь их погладить, они жутко пугливые. Подпускают к себе одного только смотрителя лагуны, да и то, говорят, не сразу.

Дилижанс опустился на посадочную площадку у причала. Нас встретила администратор в приталенном жакете цвета слоновой кости с латунными пуговицами, в короткой юбке и шнурованных ботильонах. На широком кожаном поясе у неё висели кармашки для артефактов, а за ухом сидел живой розовый цветок, который мерцал на солнце.

— Моё имя – Мисс Сильвия, – представилась она с белозубой улыбкой. – Добро пожаловать на Изола-ди-Луна. Мистер Лукас, миссис Флора, примите мои поздравления. Ваши ключи.

Она вложила нам в ладони по тяжёлому матовому диску, чуть больше золотой монеты, с плоской синей кнопкой посередине. На обороте моего диска стояла руна и номер двенадцать.

— Ключ открывает вашу дверь, если приложить его к панели и нажать на кнопку, – объяснила мисс Сильвия. – Двойное нажатие вызывает персонал. Ещё ключ синхронизирован с дорожками: на тропинках с синими метками вас не увидит никто из постояльцев, если вы этого не захотите. Заблудиться на них невозможно.

— А если мы захотим, чтобы нас не видел вообще никто? – спросил Этрейн и поцеловал мне руку. – Совсем, до конца недели?

На лице мисс Сильвии не дрогнул ни один мускул, она продолжила мило улыбаться, и я прониклась к ней глубоким уважением.

— Для этого существует Белый Мыс, мистер Лукас. Бунгало для новобрачных стоит отдельно от остальных, на скале, и защищено от незваных гостей. Дверь откроется только на оттиск вашей ауры, внутри полог тишины, ставни на всех окнах. Еду доставят через стационарный телепортатор, вещи из прачечной тоже. Если пожелаете, вы не увидите ни одного живого лица, пока не захотите сами.

Этрейн посмотрел на меня с таким восторгом, что мисс Сильвия опустила глаза в планшет.

На причале, у самой воды, на корточках сидел загорелый парень в соломенной шляпе. Рядом с ним стояло ведро, и он вынимал оттуда по одной серебристые рыбёшки и держал их над водой на раскрытой ладони. Из лагуны одно за другим всплывали полупрозрачные существа, выскальзывали в воздух, на мгновение зависали над его рукой и уносили рыбёшку, оставляя за собой след мерцающей пыльцы. Пыльца оседала на его рукавах и на полях шляпы.

— Мистер Оррин, наш смотритель лагуны, – пояснила мисс Сильвия, заметив мой интерес. – Скаты знают его с детства. Если вам захочется посмотреть на них вблизи, на закате он кормит их у помоста для ныряльщиков.

Парень поднял голову, улыбнулся нам и помахал рукой. Глаза у него были светлые, почти прозрачные, а улыбка – добрая и немного застенчивая. Один скат опустился ему на плечо, поджал хвост и затих.

— Какой милый, – невольно вырвалось у меня.

— Скат? – уточнил Этрейн.

— Само собой, скат, – твёрдо сказала я.

Он хмыкнул и подхватил наши сумки.

Феликс помахал нам на прощание и ушёл к своему бунгало на другом берегу острова, а нас мисс Сильвия повела через его центр. Дощатая дорожка вилась между пальмами, под ногами поскрипывали доски, по обеим сторонам тянулись заросли папоротников. Над головой серебристые деревья звенели длинными листьями на ветру, мелодично и тонко.

— Это деревья-лиры, – пояснила мисс Сильвия. – А вон те, у воды, призрачные ивы. Они опускают ветви в океан, пьют солёную воду и превращают соль в нектар внутри своих плодов. Нектар вы найдёте у себя в номере, это наш свадебный подарок вам.

Белый Мыс оказался скалой, далеко выступавшей в океан на самом краю острова. Наверх вела только канатная кабинка, и мисс Сильвия открыла её карточкой, а у развилки перед ней показала нам вторую тропку, ведущую вниз, на крошечный пляж под скалой.

— Пляж тоже ваш, – сказала она. – Больше туда никто не спускается.

Кабинка поднялась над камнями, над прибоем, над белой пеной, и на вершине скалы я увидела бунгало. Круглое, под крышей из пальмовых листьев, оно стояло на чёрных сваях прямо над обрывом, и с трёх сторон от него до горизонта раскинулся океан.

Мисс Сильвия приложила наши ключи по очереди к панели у двери, подождала, пока руна на панели мигнёт дважды, и отступила.

— Дальше без меня. Поздравляю вас, мистер Лукас, миссис Флора, и желаю вам счастья.

Она ушла к кабинке, и мы остались перед дверью вдвоём.

Я потянулась к панели, но Этрейн перехватил мою руку.

— Э, нет, – сказал он. – Так не пойдёт.

Он сбросил сумки прямо на порог, подхватил меня на руки, одной ладонью под колени, другой под спину, и я взвизгнула от неожиданности.

— Что ты делаешь?!

— Переношу молодую жену через порог. Так положено.

— Мы не женаты!

— По легенде женаты, – он прижал свой ключ к панели локтем, и дверь мягко отъехала в сторону. – А легенду надо соблюдать во всём, даже когда никто не смотрит. Особенно когда никто не смотрит, иначе потеряешь сноровку.

Он перешагнул порог и замер, а я перестала вырываться, потому что увидела, куда он меня принёс.

Внутри бунгало оказалось одной огромной комнатой. Пол был выложен светлым деревом, стены наполовину из стекла, и сквозь стекло синел океан. В центре стояла кровать, круглая, широкая, застеленная белым, и на покрывале кто-то выложил из розовых лепестков большое сердце. За стеклянной перегородкой в глубине комнаты виднелся бассейн, у стены темнел камин, а возле окна стоял накрытый стол на двоих.

На столе громоздились подарки. Кто-то поставил туда корзину с полупрозрачными золотистыми плодами призрачной ивы, бутылку в ведёрке со льдом и вазу с цветами, которые пахли мёдом. Рядом лежали два халата, белый и голубой, с вышитыми на кармашках словами “Он” и “Она”, и плоская коробочка с ароматическими маслами для массажа. Венчала всё открытка, на которой витиеватыми буквами было написано: “Счастливым молодожёнам от Изола-ди-Луна. Пусть ваша любовь не остывает никогда, как песок нашего острова”.

Этрейн поставил меня на пол, подошёл к столу, взял открытку и зачитал её вслух с выражением. Потом сел на край круглой кровати, прямо на лепестковое сердце, и хмыкнул:

— Песок, который никогда не остывает. Тали, я хочу жить здесь всегда. И никакой погодный купол не понадобится.

Я тоже улыбнулась, хотя щёки у меня горели. Потом подошла к столу и развернула халаты: на голубом кто-то вышил “Она”, а на белом – “Он”.

— Тут перепутали цвета, – сказала я.

— Ну и ладно, – Этрейн забрал у меня голубой халат и приложил к себе. – Голубой мне идёт, а надпись никто не увидит, я ведь буду надевать его только при тебе. А ты в белом будешь самой настоящей невестой.

— С надписью “Он” на груди?

— Тем лучше, – невозмутимо ответил он. – Если появишься в нём на людях, все сразу поймут, что у тебя есть мужчина.

Пока он разбирал сумки, я обошла комнату по кругу, как привыкла после множества тренировок в академии спецслужб. Учителя и старшекурсники частенько устраивали нам проверки, оставляя в комнатах неприятные сюрпризы, и каждый раз при возвращении приходилось всё осматривать.

Поэтому я провела ладонью по стенам, по раме окна, по краю камина, заглянула за изголовье, за шкаф и под стол. Полог тишины на бунгало стоял плотный, добротно сплетённый, и я нашла его узлы у потолка, под самой крышей. Ни одного чужого плетения и ни одного слухового канала я не обнаружила. В шкафу висели казённые пижамы, сорочки и полотенца, а за нижней дверцей скрывался холодильный отсек с четырьмя бутылками в углублениях. Ставни закрывались изнутри, и дверь действительно слушалась только наших аур.

— Чисто, – сказала я.

— Значит, можно снять маски? – Этрейн уже стоял у меня за спиной.

Я подумала. По инструкции снимать пуговки без крайней необходимости запрещалось, но наше бунгало было тщательно защищено от любых посторонних глаз. К тому же лицо Флоры весь день смотрело на меня из каждого стекла, и я от него устала.

Я отцепила маскировочную пуговку от рукава и деактивировала её. Каштановые кудри Флоры посветлели, выпрямились и превратились в мои русые волосы, а смуглая кожа побледнела, и из стекла на меня посмотрела я сама.

Этрейн сделал то же самое. Веснушки растаяли с его носа, серебро ушло из волос, и они потемнели до привычного густого фиолетового, а на меня глянули его собственные фиалковые глаза, яркие и тёмные.

— Вот, – сказал он с облегчением. – Наконец-то. Я весь день не мог привыкнуть, что целую чужую девушку.

— Ты целовал мне только руку.

— Это тоже считается, – он обнял меня за плечи и развернул к окну. – Смотри.

За стеклом садилось солнце. Прозрачная скала на дальнем краю острова погасила свои радуги и начала наливаться молочным светом, а лагуна потемнела до густого синего. Над водой кружили скаты, и с их хвостов осыпалась мерцающая пыльца.

А у самого горизонта, там, где кончался океан, я различила едва заметное сияние, тонкое и ровное, натянутое над водой. Купол. Изнутри его почти не было видно, но сейчас, в косом закатном свете, он проявлялся, и я видела его слои.

Я отвела глаза от купола и прислушалась к себе, к той силе, которую Лоранам дают при рождении. Жизнь вокруг ощущалась везде: в пальмах, в папоротниках, в рыбе на мелководье, в людях в далёких бунгало. И в лагуне, глубоко под водой, теплилось что-то живое, много мелких искорок, сбившихся в одном месте.

— Завтра утром начну с купола, – сказала я.

— Завтра утром, – согласился Этрейн и зевнул так широко, что щёлкнула челюсть. – А сегодня у нас первая брачная ночь, и я, кажется, засну раньше, чем до неё доберусь.

Мы поднялись до рассвета, весь день провели в дороге, и я сама едва держалась на ногах. Глаза слипались, руки налились тяжестью.

— Ложись, – сказала я. – Никто нас не проверяет.

— Это наша первая брачная ночь на круглой кровати, – возразил он тоном оскорблённого достоинства. – Я не позволю какой-то усталости её испортить.

Он вдруг посмотрел на меня с выражением, которое всегда появлялось у него, когда в голову приходила особенно скверная идея.

— Тали. А помнишь, ты обещала Ливии заблокировать центр усталости?

— Не обещала, а предлагала. И она отказалась.

— Она отказалась, а я не откажусь, – он сел на кровать среди лепестков и похлопал по покрывалу рядом с собой. – Научи меня. Ты же помнишь, что я тебе тогда обещал?

Я помнила. Он обещал мне незабываемую ночь, и с тех пор прошло много месяцев, и слово своё он держал при каждом удобном случае. Но вслух я сказала другое:

— Этому нельзя научить, у тебя нет ауральной оболочки силы жизни.

— Тогда покажи, – он похлопал по покрывалу снова. – Я буду смотреть очень внимательно. А потом поиграем в доктора: ты будешь доктор, а я тяжелобольной, которому срочно нужен осмотр.

Я вздохнула и села рядом. Сопротивляться Этрейну, когда он чего-то по-настоящему хотел, у меня не получалось с самой первой нашей встречи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.